

Федор Сологуб

Талантлив. Умен. Мелок. Обидчив, но с искрами благородства; может быть страшно злопамятен; где нужно чванлив, где нужно принижен (последние годы мало нуждается в этом). Есть миф свой безусловно, но когда выражает свои мысли в печати — серо, глупо, граичит с пошлостью; очень зол; не мечтания, а мечтания, как-то мало. Удивительно крупный талант; удивительно "маленький человек". В великие люди репительно не годится. Развратен.

Бальмонт

Талантливый всем и для себя и удивительно скучный собеседник; при всей легкомысленности, доходящей до непопядочности по отношению к женщинам, порядочен в иных делах чести: держится слова, часто имеет рыцарские жесты; не рыцарь, а — "рыцарек". Как поэт перепел себя, утопивши в количестве собственных томов, из зного количества которых можно набрать тома на три а с т о я щ е й п о э з и и . Поэт все-таки; сварлив, придирчив (скорее был, чем есть), но добр, незлопамя-

Один из крупнейших представителей символизма в русской литературе, Андрей Белый (1880—1934), был своего рода символом культуры определенной эпохи. Прозаик, поэт, теоретик искусства, он знал очень много знаменитых современников. Белый был личностью не только незаурядной, но и мятущейся. Менялись не только его мировоззренческие устремления, но и сам характер отношений со многими писателями.

Вдохновителем исканий Белого был Владимир Соловьев. А весь его жизненный путь ознаменован взаимным притяжением и отталкиванием с великим современником Александром Блоком и родоначальником символистской эстетики Валерием Брюсовым. В частности, история взаимоотношений с Блоком представлена четырьмя периодами очень дружеского или достаточного теплого общения и тремя этапами охлаждения, а то и враждебной неприязни. Андрей Белый был пристрастен ко многим современникам. Пристрастен, а следовательно, субъективен.

"Я не люблю характеристик, — писал он, пожалуй, в лучшей своей поэме "Первое свидание" и добавлял, — Но все-таки..." "Все-таки" оказалось достаточным для изобилия их в его творчестве, многоголосно-симфоничном в целом и в частях, в том числе в характеристиках, в которых прямо-таки бросаются в глаза столкновения суждений, подчас весьма противоречивых.

дул раз пятнадцать: надул каждого, кто имел с ним дела... Где Сологубу догнать его. Сплетник и каверзник.

Мережковский

Недурной человек, написавший гениальную книгу "О Толстом и Достоевском" и мечтавший одно время стать русским Лютером; пороку не хватило: М < ережковский > представляет во всех прочих книгах интересное явление; маленького, ограниченного, самолюбивого и глупого человека, жонглирующего великими, неограниченными, общественными и гениальными темами; открыл одну идею (о полярности), да и то не открыл, а просто приспособил к русской литературе гегелевскую схему; когда надувается великими темами, то лопается в схоластику; казался одно время великим для некоторых, потому что стал на голову титанов; сняли его — оказался росточком совсем не великим.

Трус, путаник, тщеславен; холоден и самолюбив.

Вячеслав Иванов

Умница, хитрая бестия; но

ОН ПО ЗВЕЗДАМ СТРЕЛЯЛ

тен, искренен, прям, удивительно [порядочен] (зачеркнуто. — Е.Б.), трудолюбив и работоспособен; железное здоровье: инго свалило бы, как быка; а ему все нипочем; прочитывает целые библиотеки; и от прочтенного ничего не остается: как с гуся вода! Вечное дитя; знаю на прстяжении 20 лет; и за это время разве только помолодел.

Брюсов

Зол, абстрактен, сух, трудолюбив, мелок, жалок, презрен часто, но "фигура", более чем Бальмонт и Сологуб; талант на золотник, а умеет показывать на пуд; Мастер обмеривать и обвешивать; в течение жизни умел обольстить всех, но каждый в свое время отходит от него, зажимая нос от "нравственной вони" и гнили, которую распространяет этот прокаженный; у Брюсова душа гнила в проказе; он удивительное явление: любит совершать гадости не только корыстно, но и бескорыстно; замечателен тем, что составил себе репутацию "умницы", не имея ни одной собственной мысли; потому всю жизнь занимался тем, что строил гримасы на чужие мысли; со свойственной ему практической сметкой к у п ц а еще рано понял, что ему остается за неимением собственных мыслей прикинуться специалистом и выжевывать "трудолюбиво собираемые" исторические сведения о Пушкине, в чем преуспел лишь для вида; энциклопедически образован весьма, а специальных знаний ровно настолько, чтоб составить себе репутацию ученого-специалиста в версификационных делах; версификационных дел мастер; еще более: сомнительных дел мастер; в этом смысле опять-таки — "фигура" незаурядная; и "памятник себе воздвиг" из маленьких и крупных гадостей; поэт "гадостей" (выжевывающий всю жизнь из них бронзовую химеру). Неожиданно сентиментален: зол и... сентиментален; способен вздыхать на закатах, обдумывая подвох. Меня на-

В неопубликованной заметке, очевидно написанной в 1917 году, ныне хранящейся в фонде В. А. Десницкого в Российской государственной библиотеке, Белый дает экспрессивные зарисовки образов маститых мастеров слова и молодого прозаика Владимира Лидина.

Перед нами не объемные портреты, а скорее отдельные небеспристрастные штрихи к ним, возникшие во многом из опыта личного общения. И этот опыт общения в сознании Белого как бы совмещается с его же восприятием творчества писателей. В каких-то случаях он словно испытывает "на прочность" творчество современников особенностями их личности. Тем самым вдруг выступают напоказ те или иные режущие диссонансы.

Говоря о том, что Мережковский мечтал стать русским Лютером, Белый имеет в виду его идею "Церкви третьего завета", призванной соединить откровения Ветхого и Нового Заветов, полярные плотское и духовное, земное и небесное, дабы стать основой грядущего совершенного общества. Вероятно, Мережковскому действительно не были чужды и отдельные черты диалектики Гегеля.

Угладив в жизни Вячеслава Иванова эдипов комплекс (царь Эдип, не ведая того, вступил в брачный союз с собственной матерью), Белый аргументирует свой вывод тем, что поэт женился на дочери. На самом деле он прекрасно знал, что Вячеслав Иванов соединил свою судьбу с падчерицей Верой Шварсалоном, дочерью его покойной жены.

Известный представитель литературы русского зарубежья Федор Степун обращался к одному из классиков русской литературы XIX века: "А Вы по звездам стреляете — так что же Вам быть справедливым!" Не применимы ли слова эти к некоторым характеристикам современников, созданным Андреем Белым?

от ума — впал давно уж в младенчество; шел к посвящению, а дошел до... рококо и барокко; осуществленный с головы до ног style jesuit (иезуитский стиль (франц.). — Е.Б.). Пожалуй — умней, изворотливей и начитанней всех русских литераторов, царедворец и придворный, прирожденный пленитель сердец; и — лгалец; впрочем, добр, очень часто бескорыстен, незлопамятен, привязчив, несомненно талантлив; мог бы быть впятеро больше себя самого, но разменявший свой дух на душевный комфорт и астральное сладострастие, за что жестоко наказан судьбой.

В общем: ум зашел за разум; и теперь находится под угрозой старческого слабоумия.

Судьба — Эдипа: женился на дочери; и от этого духовно ослеп: сам себя ослепил. Заслуживает всевозможной жалости; и — снисхождения; следовало бы изъять его отовсюду, поместить в благоустроенную богадельню, дать сиделку.

Болен тяжелой формой скрытого душевного заболевания, впрочем, пока еще излечимого.

Борис Зайцев

Удивительный человек и маленький талант; образец доброты, простоты, честности, скромности, благородства. Иногда кажется мне, что просто — "святой человек"; иконописный лик его вполне выражает душевную сущность; не глуп, наблюдателен, но сердце превышает голову: ум серебро, сердце даже не золото, а — бриллиант, жаль, что талант не соответствует большым моральным движениям: Талант — маленький.

Лидин

"Смелся Лидин, их сосед — Помещик двадцати трех лет."

<Пушкин. "Граф Нулин".> Этим все сказано! <1917>

На снимке: Андрей БЕЛЫЙ. 1920-е годы.

Предисловие и публикация Евгения БЕНЯ, ведущего рубрики "Наследие России".